

Нестерпимый холод пронизывал мое тело, но вокруг не было ни льда, ни тумана. Восходящая звезда явила свой лик, появившись из-за странных горных хребтов, что будто бы переливались тускло-терракотовым оттенком. Отблески сияния новой зори окутали все вокруг, удлиняя тени, что становились всё больше и больше. Я обернулась и посмотрела на свою собственную, что тут же исказилась и разделилась на две, что начали восставать, формируя так хорошо знакомые силуэты.

-«Смотри... это место когда-то было другим... Оно так красиво... но то лишь воспоминания... Ничто не вернуть вспять... ибо время не жалеет никого...» - прошептал демон, приняв свою изначальную форму. Костлявый силуэт в угольной накидке, сотканной из эфира, прошел мимо меня, оставляя дымный след от своего лазурного кристаллического века, после чего указал мне рукой вперед. Сперва я немного испугалась, так как обнаружила себя на краю практически бесконечного обрыва, но когда другая тень с золотистым веком стала с иной стороны и положила руку мне на плечо, то беспокойный разум тут же стих.

-«Еще совсем немного... Он уже так близко... Кажется, что можно лишь сделать один шаг и всё вернется... но... нет... Воспоминания... с каждым мигом их все больше... Отныне мы лишены мира... теперь наша суть не в пустоте... и когда ты сражаешься... Мы видим его... А после мечтаем о том, как вернем себе все то, что утратили... пусть это и принесет очень много боли...» - демон с лазурным веком показала вдаль, откуда дул сильный ветер, что растрепал её с братом накидки. Где-то среди ярких лучей восхода показались своды того самого колоссального шпиля, чей верх утопал в облаках, перекликающихся с ночным небом, повязанным тысячами белых огоньков далеких миров.

-«Даже если нам так и не суждено к нему приблизиться... мы будем с тобой... потому что ты - наше спасение... обретенное единство... в защите... в мудрости... в вечности...» - тени стали пеплом и их подхватил ветел, унося куда-то вдаль, подобно лепесткам цветущей вишни. Какое-то время я все еще слышала их голоса, что практически неразличимо прошептали:

-«Тебе пора вернуться... Это еще далеко не конец... поэтому... Проснись...»

Ощущая смятение и печаль, я открыла глаза, обнаружив себя на небольшой кровати собственного личного отсека. Потолок переливался отсветами кристалл-лампы, что источала приятное теплое сияние, раскинув свои лучи по помещению. Образы из видения все еще стесняли мое сознание, как и усталость, что пыталась заставить меня не двигаться вовсе, но это было не в моем стиле.

-«Агх...» - взявшись одной рукой за голову, я сменила положение и села на кровать, пытаюсь сфокусировать зрение и побороть мигрень. Мир предстал в образе силуэтов, но уже через какое-то время вернул себе былые очертания, первым из которых был Гарасу. Блаттоморф выполз из-под одеяла и сел мне на колени, смотря своей хозяйке буквально в душу. Я взяла его под лапки и прижала к себе, сцепив зубы от обретенной боли.

Воспоминания о прошедшей битве частично вернулись ко мне, я увидела обрывки того, что было до моего поражения, и того, что произошло после. Кровь неисчислимого множества людей была на моих руках, теперь я понимала почему Ангуирэл носит такой цвет, они относились к смерти спокойно, смирившись с неизбежностью различий людей друг от друга и необходимостью порой окропить страданиями свое оружие, во имя достижения цели. Но, мне было неизвестно как должно на это реагировать, ведь, несмотря на все пройденные этапы обучения и собственный опыт, нельзя было просто так принять то, что творилось там. Страдания и боль невозможно обратить вспять, можно лишь попытаться предотвратить новые потери...

-«Наверное, все Хранители рано или поздно через это проходят...» - протерев слегка прослезившиеся глаза свободной рукой, я тяжело вздохнула, понимая, что это был тот самый предел, перед которым моя психика треснула.

-«Боль делает нас сильнее и мудрее... Поэтому нельзя отворачиваться от нее... Нужно принять и понять всё то, что происходит, происходило, и будет происходить...» - знакомый голос раздался совсем рядом. Мои чувства очень сильно притупились из-за хаоса в душе, а взгляд затуманили нахлынувшие обрывки образов бессознательной битвы, поэтому я не заметила экзоскелет, чьи очертания выглядывали из углубления-шкафа, куда я складывала свои вещи. Но монотонный голос моего гостя звучал не из массивной брони, нет, его обладатель сидел с другой стороны, опершись спиной о мою тумбочку, а локтем об колено.

-«...» - Шинмо сонливо открыл глаза, что блеснули оранжевой кромкой механизированных зрачков, сильно контрастирующей с черной склерой. Самурай выглядел очень уставшим, но от этого не менее прекрасным, засмотревшись на его растрепанные черные локоны и угрюмое выражение лица, я не сразуотреагировала как подобает, да и не было у меня на это сил:

-«Ты... все время тут сидел?.. Сколько я... в отрубе была?..»

-«Три сола... Остальные сказали, что для мехаморфов сон - это и пища, и сама жизнь...» - Шинмо разгладил ладонями рукав боевой формы-комбинезона, имеющей ту же черно-красную расцветку, что и его экзоскелет, после чего кивнул Гарасу, который довольно пискнул и выпрыгнул из моих объятий, дав самураю себя погладить.

-«А вы я смотрю, подружились... Иначе бы он тебя ко мне не пустил...» - и хоть я и пыталась держать себя в руках, но ком все время подступал к горлу, не давая думать вообще ни о чем кроме прошедшего кошмара.

-«Скорее заключили пакт... нашли общую цель...» - самурай почесал Гарасу низ мордочки, после чего оставил довольного блаттоморфа в покое и поднялся с пола, дабы тут же приземлиться на кровать рядом со мной,

-«Мне нужно сказать кое-что важное... Мастер, я хочу попросить об одной вещи... и приму любое наказание, если мое желание будет тебе не угодно... Все-таки, воин не имеет права требовать что-то у своего сюзерена...»

-«Да... Кодекс чести Эквистелла...» - я, было, хотела сказать что-то более внятное и довершить мысль, но не успела, теряясь в еще большем потоке сознания, потому как обнаружила себя в крепких объятиях человека рядом.

-«Прошу... Дай мне тебя защитить...» - самурай прижал меня к себе и начал гладить по голове. В тот момент я наконец-то поняла, чего мне не хватало все это время. Я боролась сама с собой, старалась быть сильнее, чем это было необходимо, сражалась за идеалы и веру, а когда увидела к чему приводят наши ошибки, то просто сдалась...

Эти образы, они нахлынули с новой силой и... я не выдержала... зарыдав навзрыд... Вся эта ноша, это бремя, оно было слишком тяжелым, но сейчас, оно будто бы испарилось, и когда мои слезы лились рекой, я вспомнила моменты той битвы полностью, от начала и до самого конца. Мне не нужны были слова, не нужны были мысли и навыки контроля над бездной, чтобы понять, насколько сильно Шинмо себя истязал. Каждый раз, когда я сражалась, он был в стороне, снедаемый ненавистью к самому себе за то, что не может уберечь от боли человека, которому поклялся в верности однажды.

-«Я слаб... Слабее твоих защитников... Слабее тебя... Но я хочу всегда быть рядом... И когда в следующий раз копьё одного из тех монстров будет направлено на тебя, я должен встать на пути у этого лезвия... Прости что... плохо выражаю мысли... общение и слова... это немного не мое...» - самурай тяжело вздохнул, будучи явно непривыкшим к такому роду взаимоотношений.

-«Они и не нужны... дурачок...» - иногда простая возможность излить накопившиеся страдания тому, кому ты небезразлична, это самое дорогое, что только можно представить. Немного отстранившись, я машинально захотела вытереть слезы рукавом, но обнаружила, что на мне нет брони Аска и Эмблы, которые похоже впитывали в себя всю одежду, по неведомой мне коварной причине. Приступ стеснения не заставил себя долго ждать, особенно после того как стресс от пережитого ослабил свою хватку.

-«Может сделаешь что-нибудь... У тебя в руках прекрасная девушка, которая в принципе не против «такого» развития ситуации...» - я вернулась на исходную, ощущая смущение, но одновременно и радость.

-«Эм... Не понимаю, о какой ситуации речь... Я вижу, что тебе сейчас тяжело, но не знаю, как помочь...» - самурай немного отстранился и посмотрел мне в глаза, наши взгляды встретились, а дыхания замерли. Я медленно потянулась к Шинмо, желая попробовать то, чего никогда не испытывала, но всегда мечтала познать. Но самурай дал заднюю на пол пути и отвел взгляд, сказав нечто, что вогнало бы в ступор даже мертвого:

-«Эм... Тебе нужно привести сознание в порядок... Может сыграем партию в шоги?...»

Сидящий рядом на полу Гарасу прищурился и протер лицо лапками, охеревая от этого заявления почище своей хозяйки. Понимая, что глупее испортить момент было нельзя, я крепко обхватила шею самурая руками, ощущая мягкость его растрепанных локонов и не желая отпустить:

-«Слушай, это перебор... Так тупить не хорошо, я ведь и обидеться могу!.. Одно дело намеки, но у всего же есть черта! И ты на грани... серьезно...» - я ехидно улыбнулась, возобновляя прерванный момент.

Самурай похоже явно был полным нулем в подобных ситуациях, как впрочем и я, но истории (и поведение) деда и ба, в купе с кучей просмотренных сериалов, давали мне хоть какой-то опыт, позволяющий взять положение в свои руки на сей раз. Тем более, что по моим скромным подсчетам именно Шинмо в этой ситуации сделал первый шаг по данной тропе. Да и признаться честно, пока он тупил, я успела понять, что перебороть стеснение проще, чем дожидаться адекватной реакции этого тугодума, который своим поведением доказал абсолютную некомпетентность в любовных делах, чего стоила только его реакция на тот документальный фильм.

-«...» - Шинмо поддался соблазну и прижал меня еще крепче, обхватив талию и нежно поглаживая спину. Наши губы слились в поцелуе, в первой и неопытной попытке познать, что же это такое, чувство, что порождало войны, помогало людям разрушать и созидать, спасало и губило бесконечное множество жизней. Я закрыла глаза, не желая считать время, и потерялась в воспоминаниях о нашей первой встрече.

Не знаю, в какой момент это произошло, но этот воин, первый последователь которого я встретила на пути, этот поклявшийся мне в верности брошенный ронин, стал для меня больше чем союзником, а после более чем другом. Вот так вот и получилось, мы прошли путь от случайных врагов, пытающихся друг друга убить. Я стала его камнем преткновения, а он моим верным самураем, воином восходящего солнца, которого победила сама суть пламени этой давно одинокой звезды, которую всегда будут помнить.

-«Мастер... я... я...» - Шинмо прервал поцелуй, чтобы перевести дыхание, что участилось и стало тяжелым, ему было очень трудно говорить то, что он говорил,

-«Нет... не так...» - самурай положил свою ладонь на мою щеку, поправляя челку,

-«Юки... я... я... Люблю тебя... с того самого момента... когда проиграл...»

-«Но чтобы понять это, потребовалось время... Сомнения - наши общие враги... Будь ты воином или простым человеком... я знаю...» - наши губы вновь ненадолго соединились в поцелуе, на этот раз намного более страстном, чем предыдущий,

-«Предложение о защите принято... Как твой сюзерен, я позволяю тебе всегда быть рядом и прикрывать свою госпожу в любом сражении...»

-«Желание мастера для меня закон... Я...» - Шинмо не успел закончить предложение, я повалила его на кровь, прижав к оной.

-«Слишком много болтаешь... Тебе стоит отвечать ранее созданному образу!» - хихикнув, я

перехватила инициативу, взяв ситуацию под полный контроль. Воин не мог противиться силе бушующего пламени, что с каждым мгновением становилось все горячее, но не слишком сильно, ведь у всего есть необходимый предел. Уставшие духи отступили на сей раз, ведь знали, что некоторые ранения должны быть излечены лишь определенным лекарством, которое каждый называл по-своему. Две искры переплелись в единый очаг, что еще долго пылал неутрачивая эмоциями, познавая каждую свою грань поэтапно, не торопясь и понимая, что такими мгновениями важно наслаждаться.

Гарасу спокойно наблюдал за всем равно до того момента, когда искры пламени, которое постепенно становилось пожарищем, чуть не попала ему на панцирь. Молниеносно среагировав, блаттоморф увернулся от них и решил спрятаться от лиха подальше, заняв фортификационное укрепление, ведь он понимал, что пока горит огонь, искры никуда не пропадут. Таким образом недовольное создание еще очень долго сидело за броней ронина, ожидая пока ситуация себя исчерпает, но ожидание воистину было томным...

-«Ты так прекрасна...» - Шинмо сидел на кровати, наблюдая как я повязываю волосы в хвост, а после утомленно потягиваюсь, чувствуя физическую усталость и моральные умиротворение. Улыбнувшись ему в ответ, я указала самураю на броню, которая уже ждала своего хозяина:

-«Тебе пора в костюм, а то есть одна проблемка... Теперь я еще сильнее искушаюсь, когда на тебе нет доспеха, поэтому будь добр, надень его, иначе мы не сможем сосредоточиться на насущных проблемах... Остальные уже заждались нас...»

-«Хах... Приказ есть приказ...» - Шинмо кивнул и покорно направился к экзоскелету, что тут же активировался и встал из позы сэйдза, сверкнув энергоэлементами. По пути самурай не удержался, чтобы вновь не поцеловать меня, одновременно с этим обняв, после чего он нехотя отстранился и ловко запрыгнул в броню, полностью исчезая в ней.

-«Не грусти! Это лишь затянувшее начало нашего пути, ведь так? Время еще будет, а хорошего нужно понемногу, чтобы оно не теряло вкус...» - я подмигнула возвышающемуся доспеху, что сложил руки на груди, вновь приобретая хорошо знакомый молчаливый облик. Вместе мы вышли из каюты, предварительно извинившись перед Гарасу, который испытал стресс от недавних событий. Но когда я оставила ему удвоенную порцию вкусняшек, блаттоморф тут же забыл о проблеме и громко пища, принял действительность как есть.

Коридоры дредноута окутала тишина, и лишь редкие импульсы света его внутренних энергоканалов создавали видимость жизни в этом безлюдном месте. Если верить словам Шинмо, то меня не было здесь три цикла, и неизвестно что произошло за это время. Мне хотелось узнать каковы наши дальнейшие планы, ведь я помнила, что Шантир все же удалось добыть нужные данные, несмотря на то, что произошло...

Неописуемое чувство вины поселилось в моем разуме, пока мы с самураем шли в сторону рубки управления. За экранами корабля плыли бесконечные шлейфы какой-то ледяной

туманности, что была подобна океану, над которым возвышалось самое настоящее лазурное небо. Мгла была спокойной, а дреднот плавно бороздил её просторы, утопая в этих облаках и разрезая их своим ходом. Где-то вдалеке, напоминая существ утраченного мира, всплывали и заныривали десятки «Адьюдикаторов», чьи платиновые хвосты словно были нитями игл, которые делали стежки на этом шелковом сукне. Видимо всем Семнадцатым приказали сопровождать корабль, и не удивительно, я могла догадаться, что мои действия изменили текущий порядок вещей.

-«Понятно, почему никого нет... Наверное, остальные знают что я уже... эх...» - мне не хотелось думать о том, как же к этой ситуации отнеслись другие члены команды, тем более что мои руки все еще слегка дрожали от того страха смерти, который не покидал разум, подобно отчетливому образу, вырезанному огнем. Символ «Асура» теперь красовался на левом запястье рядом с именем моего оружия, обозначая их выбор и суть, которая отныне питала энергией суть пламени.

Крест с шестью лучами покачивался на цепи вокруг моей шеи, странно, но он почему-то не поплатился во время их... нашей вспышки гнева... Мы сохранили этот символ как память об обещании, что отныне будем защищать Семнадцатых, ведь мы стали одной семьей, и кулон служил тому печатью и доказательством.

Тяжело вздохнув, я зашла в рубку управления. Как и следовало догадаться, остальные уже ждали меня, направив свои взгляды в сторону званого гостя. По сторонам от капитанского стола-карты сидели Элизабет Фирн Рейхан, чья военная шинель ярко выделалась алым цветом, и многоуважаемый старпом Айзек, который поправил фуражку формы Туры, пряча под ней свой взгляд. Они играли в шogi, но увидев нас тут же прервались. Шелли О`Салливан находился в стороне от этого боя, опершись на стенку помещения. Священник поднял голову, более не скрывая лицо под размашистой сугэгаса из золотистого металла, после чего сложил руки на груди.

Матэя Шантир стояла, опершись на периллы смотровой зоны, наблюдая за тем как неспешно плывут облака, сотканые из неисчислимого множества ледяных кристаллов. Изредка её боковое зрение цеплялось за нас с Шинмо, но синоби все же упорно продолжала делать вид, что не при делах. Единственной персоной, которой я здесь не наблюдала, являлся Алад, наш пилот и техник, не в привычках которого было пропускать события моей жизни, особенно настолько значимые.

-«Он отошел... Не беспокойся, с ним ничего не случилось... Этот парнишка здорово справился в боках! Заварушка была что надо, жалко, что всё внимание перетянули другие персоны и достижения твоего первого последователя на их фоне ничтожно малы... Но, я все равно не жалею, что дала ему шанс стать одним из нас, как и тебе...» - Элизабет неохотно поднялась со своего капитанского места, расправляя длинную шинель, после чего сделала несколько шагов и стала напротив меня, одарив гневным взглядом,

-«ИДИОТИНА!!! КТО ТЕБЯ ПРОСИЛ ТАК РИСКОВАТЬ?! МЫ ЗА ТЕБЯ ПЕРЕЖИВАЛИ, ТВОЮ ЖЕ Ш МАТЬ!!!» - рыцарь со всей дури вмазала мне пощечину, оставив быстро исчезающее красное пятно, после чего не дожидаясь пока я приду в себя, заключила в объятиях. Шинмо аж дернулся от неожиданности, но быстро понял, что всё под контролем. Сама я даже не пыталась

сопротивляться, молча внемля каждому слову, жгучая боль растекалась в месте удара, но она лишь значила то, что за меня действительно переживали, и это безгранично радовало.

-«Архонт вверил мне твою безопасность... Попросил помогать в росте как личности и прикрывать... а я... Так увлеклась сражениями с еретиками, что совсем забыла о главном...» - смущенная Рейхан быстро отстранилась и направила кулак на меня, остановив его у кулона, а после легонько прислонив к нему,

-«Мы ведь теперь одна команда! Поэтому все тяготы должны делить!»

-«Верно говоришь, Лизи...» - Матя томно вздохнула и очень сильно сжала карбоновые периллы, плохо скрывая свою досаду,

-«Но... Это в первую очередь моя вина... Угасшие были неопределёнными переменными, я просчитался... Не смог предусмотреть, что отклик настолько радикальных точек зрения в твоём сознании вызовет подобное... Прости меня... ботанша...»

Довольная Рейхан подошла к своей давнишней подруге, опершись рядом с ней и протянув одной футляр с сигаретами, которые синоби всё это время искала по карманам.

-«Все порой совершают ошибки... Но, разве уметь преодолевать боль и становиться сильнее, это не есть одна из первопричин нашего существования?...» - я тепло улыбнулась всем вокруг, похлопав рукой по боку брони Шинмо, как бы намекая чтобы он оценил тот факт, что я помнила его слова, одни из немногих сказанных, но как и все другие, очень для меня важных. Было видно, что остальные согласились с этой мыслью, хоть и неохотно, некоторые даже кивнули в ответ.

-«Так выходит, в порту все прошло гладко... А, что тогда случилось у тебя, Матя?.. Как было дело с той Угасшей?» - я сложила руки за спиной, изредка потирая почти исчезнувшее место удара.

-«Ничего особенного. Я её пожрал... Голодный был, что поделать! Но, если наш «шифратор» взломает кодировку, то мы узнаем, где находится наша цель! Из-за которой пришлось столько пережить...» - закурив, Матя показала в сторону Айзека, который все еще осматривал поле шogi, просчитывая возможные ходы на будущее.

-«Не уверен точно в полезности данных этого накопителя, но вскоре я извлеку их все, тогда и узнаем, что к чему...» - старпом ехидно ухмыльнулся,

-«Знаете, госпожа Белиал. До дня нашей встречи я ни на что особо не надеялся, но огонь, что пылал в ваших глазах тогда, заставил меня передумать. Вы раз за разом доказывали этому старику, что в мире еще полно энтузиастов, готовый сражаться за то, что я познал однажды, когда сменил сторону. И я говорю не о том пламени, что поглощает миры, нет, я о душе, что восстает вновь и вновь, неспособной принять ту реальность, что скованна глупостью некоторых

людей. Пусть я и не мастер говорить подобное, но для меня великая честь, перевозить на своем борту столь большого идеалиста, коим являетесь вы...» - космический волк поднялся и отдал мне старинную дань рыцарского почтения, сложив левую руку в кулак и ударив ей об свою грудь, а правую спрятав за спину.

-«Видишь? Деукалион тоже беспокоился за тебя! Мы поняли, что ситуация вышла из-под контроля, когда ты связалась с нами... Вернее, ОНИ связались... Ангуирэл ввалился в ангары и тут же почти что рухнул на землю от бессилия, Странники успели его подхватить, но он мгновенно стал пеплом, и ты без сознания упала вниз...» - Элизабет указала взглядом в сторону Шинмо, который лишь покачал головой,

-«Твой личный самурай проявил себя как настоящий рыцарь и, выпав из рук Ангуирэл, что до этого крепко-крепко его держал, тут же схватил тебя на лету и отказался отпускать! Несмотря на все наши претензии и желание тебя осмотреть, красный капучин понес свою госпожу в её каюту! И так там и сидел, до этого времени...» - Элизабет догадалась, о чем я сейчас думаю и превентивизировала мой вопрос,

-«На самом деле, мы знали, что ты «вернулась» еще шесть часов назад... Да... Но, решили дать вам побыть наедине! Кстати, главным инициатором этой идеи была она!» - Рейхан ткнула в бог Шантир, на что так ответила недовольно надувшись.

-«А че я то?! Мне вообще до фонаря их отношения!!! Просто беспокоился за то, чтобы ботанша совсем не раскисла!!! Все-таки... я знаю, что такое смерть...» - Матэя покраснела и отвела взгляд, недовольно хмыкнув. Все остальные тут же повеселели от вида цундере-синоби, показавшей часть своей истинной натуры.

-«Вот как...» - я смущенно начала топтаться на месте, буду готовой к самому худшему, но получив лишь то, чему бы позавидовали многие.

-«Дитя, мы все понимаем, насколько тебе было тяжело, и все знаем, что есть лишь одно лекарство от подобной боли... Не держи нас за слепцов... Хе-хе-хе...» - отец Салливан наконец-то решил взять участие в диалоге, перестав быть всего лишь его скромным наблюдателем, и приняв неожиданную для него точку зрения,

-«Все знают, что я не люблю применять силу, если можно решить вопрос мирно... но... Те звери заслужили свою участь... Мы помолимся, чтобы их энергия переродилась правильно, а души жертв их обрели покой... Та преисподняя наконец-то в прошлом, она стала частью пустоты... Это был тот самый... как его там... эм... Элизабет, подсажи, как ты это назвала, когда мы подлетали к кораблю?»

-«Экстерминатус!» - Рейхан довольно сжала кулаки, едва заметно кивая,

-«Знаешь Шелл, вот от кого, а от тебя я не ожидала подобного заявления! Разве не ты постоянно твердишь, что Гештальт возможно переписать до его «полураспада»? Сам же ходячее доказательство этого заявления! Но знаешь, в этот раз мне не хочется с тобой

соглашаться, хоть я и приверженка тех наших догм, где говорится о человеке как в первую очередь о животном, что всего лишь приобрело уникальную способность оправдывать свои деяния...» - рыцарь поправила воротник и встала напротив священника, который внимательно слушал каждое её слово,

-«Прощение и мораль - избирательные феномены! Жизнь ценна только для того, кто ею обладает! Это правила эгоизма, а гуманизм - лишь ширма для корпораций, которым нужно больше «единиц» для вычисления. Поэтому я всегда предпочитаю думать о не дорогих мне людях как о растениях из плоти, и не испытываю ни малейшего угрызения совести убивая их во имя исправления этого гнилого мирка! Геноцид может быть оправдан, если на кону стоит выживание тех, кто действительно является человеком. Но... эта ситуация вызвала резонанс и не останется без последствий. Поэтому, я все же считаю, что нужно было хотя бы попытаться спасти возможных пленных, хотя... Кристалл разбить, от осколков увернуться... Как говорят у нас...»

-«Согласен с обеими точками зрения... Давить тараканов - преступление только с точки зрения тараканов... Я был по обе стороны, видел мир глазами каждой сверхкультуры, смотрел на всех свысока, убивая во имя собственных идеалов, а в прошлом я наблюдал, как сапоги сильного мира сего топчут мою семью, не будучи в состоянии ничего сделать... Поэтому я солидарен с некоторыми частями всех их догм понемногу... Считаю, что каждую ситуацию стоит обдумывать отдельно, но не забывать, кто ты есть... Юки не виновна в том, что произошло, по крайней мере, не одна она... Мы все по-своему профукали шансы на мирное разрешение вопроса, хотя они и были незначительны...» - Матя выпустила несколько колец дыма, тяжело вздыхая.

-«Да-да! Это я и сказала! Хватит вклиниваться между предложениями Вашего Капитана! Вы все еще на МОЁМ корабле! Верно говорю, Айзек?» - Рейхан показала пальцем в сторону своего подчиненного, ведя себя словно малое дитя.

-«Верно...» - на автомате ответил старпом, даже не смотря в её сторону.

-«Мы сломали одну из самых главных вражеских «кормушек», я думаю, что нас в скором времени ждет «дружеский» визит. Уверен, что они уже поняли, куда дует космический ветер, и попытаются предупредить своего главного поставщика, или даже защитить одного от надвигающейся беды. В наших интересах оставить разрешение всех дальнейших государственных вопросов на высшее руководство и продолжить паломничество немедленно, тем более что мы уже использовали предел допустимого запаса возможного временного отставания из графика. За эти три сола мы успели истребить множество пытающихся сбежать из скопления «тараканов», которые разбежались из нор, как только мы приподняли их «шкаф»... точнее, сожгли...» - Айзек открыл карту над полем шогги и указал на наш курс.

Действительно, «Деукалион» сделал несколько кругов по соседним системам и провел десятки небольших стычек с неприятелями. Крупные войска Хранителей сражались на границе этого сектора, взяв на себя основной удар пытающихся сбежать еретиков, но их отчет был каким-то расплывчатым, в нем отсутствовали многие исходные данные, и не хватало большинства причин уничтожения юнитов. Как будто первый флот сам не знал количество собственных войск, что странно, ибо насколько я знала, они были самыми нашими сильными защитниками

и никогда не допускали ошибок ни в чем.

-«В любом случае...» - Айзек прервал мои размышления, прочистив горло,

-«Архонт уже получил полный боевой лог и все выходные данные об этом «инциденте». Сколь бы ситуативным ни был ваш выбор, госпожа Белиал, мы обязаны принять ответственность за миллионы убитых, как во время прошлых подобных инцидентов с участием Семнадцатых, так и в этот раз, когда вы одна из нас... Много миров погибли по нашей вине, но это лишь одна из необходимых мер в безвыходном положении...» - Айзек покосился в сторону Рейхан, которая лишь отрицательно покачала головой, понимая что речь идет о её «инициативах» и кровавой репутации потрошителя,

-«Пресвятой Юри лично разобрался с КСС, выплатив президенту Соулу солидную компенсацию за утеранный регион, также он уже объяснил СМИ, что провокатором была сама станция, и у него нет никакого желания оправдываться...» - голос старпома стал совсем немного грубее, он попытался имитировать речь Архонта,

-«Мы - Хранители, это суд, что не подлежит сомнениям. Сейчас и всегда мы будем карать виновных!.. Никто, кто жил на Стикс, не смеет считать себя безгрешным, ибо справедливость - не есть сам суд над злом, но небезразличие к его проявлению!.. И если жители этой цепи существовали там, значит они должны были понимать, что подобное может произойти, ибо знали о тех кошмарах, что творили на реке мертвых...» - старик выдохнул, устав разьяснять мне положение дел,

-«Именно так и сказал ваш дед, взял ответственность на себя... Впервые... До этого моменты «зарубки» на повязке леди Рейхан появлялись без лишних объяснений, но сейчас положение особенно шаткое, поэтому Хранителям важно, чтобы люди знали о наших действиях и помогли избавить мир от Альцис... Тем более что их зверства отныне неопровержимы и общедоступны...»

На несколько секунд все замолчали, сохраняя гробовую тишину и изредка переглядываясь. В один момент Рейхан не взяла инициативу на себя, переставив одну из фигур на доске и став выглядеть очень серьезно:

-«Такие вот дела. Ну что, подруга, надеюсь, тебе стало спокойнее?.. Мы вообще-то очень переживали! Слова практически репетировали, чтобы ты в еще более глубокую депрессию не впала! Что скажешь?.. Ты же почти весь диалог молчишь... Всё смотришь на нас унылым взглядом, мы начинаем думать, что все-таки что-то не то сказали... Шантир... Это же не твоя вина?.. Да?..»

-«А че опять я!? Я базар лучше всех вас фильтрую, пушо кто из нас синоби, вы или я?!» - Матэя недовольно надулась, не понимая к чему этот наезд. Не выдержав, я прыснула смешком, заметив, что невольно начала плакать. Но в этих слезах не было горя, потому что я испытала нечто, о чем до этого и не могла мечтать:

-«Спасибо вам... всем... Я никогда не думала, что у меня когда-то будет столько друзей... Хотя я и внучка самого Архонта, люди обычно обходили меня стороной, боялись что-то не то сказать или сделать в моем присутствии, ведь дед у меня довольно вредный... Хотя и добрый внутри... Да и не особо хотелось что-то менять в этой стези... Да и сама я никогда не пыталась заводить знакомства, считая что справлюсь одна... Во времена Академии единственным кто слушал о моих проблемах был Гарасу, а теперь... теперь... Хах... Я столько лет тренировалась, постигала новые знания... И всё вдруг разрушил один единственный момент...» - прервав затянувшуюся тишину, я всхлипнула, вспоминая, как еще совсем недавно одиноко сидела на крыше небоскреба Арктура, всматриваясь в бурю и мечтая однажды сделать что-то для всех и увидеть красоты космоса, который когда-то давно был недостижим,

-«Мир оказался гораздо страшнее, чем я думала... Столько боли и страданий... но... но... Я правда рада, что стала рыцарем!.. Что попала к Семнадцатым... Мне очень жаль, что так получилось, но я все еще хочу быть Хранителем и нести маяк нашего света в бездну!!!»

Остальные приняли довольный вид, вновь начав переглядываться. Шинмо положив свою руку мне на плечо, и только сейчас я заметила, что на нагруднике его красно-черной брони красовался символ-крест, обозначающий принадлежность к этому небосводу. Не знаю точно, когда именно самурай успел его сделать, но стало ясно, что отныне он не имел ничего против нашей компании, как она против него.

-«Да будет так... С возвращением... Юки... Мы рады, что с тобой все в порядке!.. И как как Хранители, и как команда, и как друзья!.. Жалко, что удалось сказать это только сегодня! Аха-ха-ха!» - Рейхан ехидно ухмыльнулась, оперев руки на талию. Все остальные подхватили это настроение, обстановка полностью потеряла было напряжение.

-«Если мы закончили с наматыванием соплей на кулаки, то давайте вернемся к насущным делам. На самом деле мы висим в этой туманности не только потому, что все еще есть вероятность начала нового конфликта в секторе «Песочных часов», и не потому что нам нечего делать пока идет взлом и дешифровка полученных данных...» - Шантир уловила боковым зрением движение двери за мной, в рубку зашел Алад, - единственный кого не хватало здесь во время нашего диалога. Это настораживало меня, ведь парнишка не захотел бы пропустить момент моего выздоровления, его отсутствие казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Поправив свои серебристые волосы, что были немного испачканы плазменной копотью из-за тесной работы с техникой, Алад угрюмо прошел мимо нас с Шинмо, делая вид, что не замечает никого по сторонам. Впервые я видела его настолько расстроенным, не грустным, не подавленным, а именно полностью погруженным в мрачные мысли, что создавали вокруг него пустотную ауру. Если бы я не знала его, то могла бы поклясться, что этот несчастный парнишка специально покинул данное место чтобы не слышать тот факт, который и заставил меня задержаться.

-«Алад? Даже не поздороваешься? Хотя... Чего это я вдруг?! Эх... Не важно... Шантир, так что та за причина была?..» - не желая вникать в очевидную проблему того, кто еще во времена Академии меня заманил до полусмерти, я хмыкнула и пошла в сторону экранов, облокотившись на периллы рядом с синоби. Шинмо лишь покачал головой, глядя на Алада, который встал рядом с консолью и молча начал штудировать какие-то поступающие извне данные.

-«Эм. Аж с мысли сбился от вида этой картины! Пфе... Короче, не буду растекаться мыслью по древу, сейчас сама всё увидишь!» - Шантир кивнула в сторону бури.

Внутри ледяных облаков, где-то среди глубин их нескончаемого океана, ведомый волнами исходной энергии мелькнул огонёк из света. Он сомкнул в себе десятки ионных молний, что вскоре пропали без следа, потакая этой бело-сизой пучине. Последняя вспышка вскоре исчезла, породив на своем месте небольшую тень, которая с каждой секундой становилась всё больше, приближаясь к нам, пока не стала походить на вытянутый батон, что быстро плыл к нам навстречу.

Ощущая неподдельный трепет, я наблюдала как волны серебристого океана изрыгают из себя защищенный непробиваемыми щитами конструктор, что был для меня лишь обычной сказкой, а для мира он являлся героем из легенд, вестником разрушения и причиной, по которой мы все еще существовали. Нельзя было переоценить важность этого героя, нельзя было сравниться с ним в вечной славе и страхе, что он дарил врагам. Символ единства, символ жертвы и боли, символ мира и идеалов. Одно слово, что восстало в образе металлического чудовища и повело всех за собой, желая нести правду и возродив давно забытый орден железного креста. Орден Хранителей, последователей Тамплиеров и Изоморфов. Флагман всего созданного нами единства, вестник истории, которую никогда не забудут - дредноут «Справедливость».

Переплетенный огненными венами серо-черный корпус переливался глянцем своего сегментированного панциря из адамантовых чешуек, его энергоэлементы сверкали оранжевым светом, переполняемые энергией. Некоторые элементы обшивки были открыты, в них виднелись внутренние очаги нефритового заражения нанитами, что однажды возродило это судно, дав ему новый шанс и новую душу. Укомплектованный пурпурными усилителями, служащими листами еще более тяжелой брони, одетой чехлом поверх конструктора во многих местах, дредноут начал разворот, красуясь в лучах местной звезды. Его платиновые репульсорные кристалл-двигатели класса «Сдвиг Веги» вспыхнули, паря за кораблем и позволяя ему двигаться в любом удобном направлении.

Испещренная тысячами скрытых турелей и ракетных шахт «Справедливость» не могла скрыть всё свое вооружение, знаменитые «Тахионные Расщепители» возвышались по её «хребту» в количестве трех штук сверху, и трех штук снизу. Орудия красовались своими удлиненными стволами с треугольными наконечниками, по четыре линзы на ось. Когда-то никто и мечтать не мог о подобной мощи, но теперь многое изменилось. Вокруг же утолщенной кормовой части корабля парило металлическое гало, с десятками сегментов, которые являли собой спящих стражей, перехватчиков класса «Фантазм».

До невозможности забронированный тяжелый дредноут разомкнул часть острого забрала рубки, что вспыхнуло энергетическим зрачком и посмотрело буквально сквозь нас, оценивая обстановку. Как бы доказывая свою легендарность, и подводя последнюю черту этого «показа», дредноут ненадолго открыл свой главный козырь - вертикальный разлом в передней части корпуса, который и положил начало нашей саге о бездне. «Гамбит Криптора» перекликнулся молниями с зубцами пасти и тут же сомкнул её створки обратно, выплюнув клубы азотной мглы. Одновременно с этим действием, по четырем сторонам от цельнометаллического зверя поднялись обелиски-глушители, наименованные «Бременем Серафима». С ними «Справедливость» напоминала некий цветок, либо антенну, и была невидимой для сонаров, а также могла глушить как информационные передатчики, так и пси-частоты.

-«Да уж! Любит он покрасоваться без видимой причины! Такая-то тачка, м-м-м!» - улыбаясь до ушей, Матэя наблюдала, как корабль перед нами медленно становится на параллель следования, приготавливаясь к стыковке. Я была вынуждена молча с ней согласиться, дед всегда любил эффектные появления и предпочитал делать шоу из всего к чему мог дотянуться. То, что это явился именно он, было очевидно, никто другой не имел доступ к этому демону, ибо именно его разум оказался навеки связан с данным дредноутом. Наше судно содрогнулось, произошла фиксация двух силуэтов среди бездны.

-«Справедливость синхронизацию завершила! Трапы протянуты, начинаю первичную балансировку, стабилизирую гравитонное поле!» - Айзек огласил экипажу важные данные, после чего вновь принял былой размеренный вид,

-«Давление пространства в норме... Бортовая стыковка завершена...»

-«Не верю, что это чудовище запустили просто так... Что-то мне страшно стало, надеюсь сильно ругать не будут...» - я почесала затылок, морально подготавливаясь к самому худшему. Вид наиболее совершенного корабля в галактике, а по совместительству постоянно улучшаемого флагмана бессмертного флота старых и новых Хранителей, который покидал станцию пару раз за прошедшее столетие, одновременно и восхищал и удручал.

-«Ха! Это тебе еще предстоит узнать, подруга! Но мы будем рядом, все-таки команда как-никак! Примем удар вместе, как подобает Семнадцатым!» - Рейхан уже приготовилась выйти из рубки и направиться в сторону ангара, куда и прибыла элитная делегация, но её действие оказалось не обязательным. Звук бронированных ботинок множества человек раздался со стороны шлюза, который распахнулся при приближении довольно быстро поднявшихся персон.

Стены этого места будто откликнулись на волю того, кто был центром их жизней и создателем, давшим им свою кровь и наградившим именем. Несмотря на то, что наши корабли и мехи по большей части создавались Триллиум, практически все они перед тем как обзавестись сознанием, проходили обряд наречения. Элитные воины становились машинами войны, а те, кто был их эством, получали символ и нимб, что связывал их нерушимым контрактом друг с другом, и в первую очередь с пастырем душ, архангелом Саризэлем. Как когда-то «Справедливость» дарила частичку своей силы контроля первым кораблям рыцарей в черном, так и её хозяин ныне творил нечто похожее, во имя известных нам причин.

-«Хотел бы я сказать, что нужно было поступить иначе, но это было бы глупо... Ничего не вернуть вспять, а о сделанных поступках никогда не стоит жалеть, ибо ты уже ничего не изменишь... Можно лишь идти дальше, приняв правду и сделав выводы...» - слишком хорошо знакомый грубоватый мужской голос раздался со стороны тьмы.

В рубку вошло несколько десятков тяжелобронированных стражников в латных угольных доспехах, созданных из чистого адамантида. Они разошлись в стороны и обступили всё помещение по периметру, стукнув тупыми концами двухметровых протазанов об землю и задрав ввысь острые забрала штеххелмов.

Следом за ними последовала фигура в подобных, но более утонченных сплошных доспехах, её угольные локоны развивались при ходьбе, будучи длинной почти до пола. Поверх доспеха была накинута хорошо знакомая шинель, а поверх шлема, фуражка с символом Валькнут. Женщина сверкнула забралом и присоединилась к остальным, ударив алебардой об землю и встав рядом с тем, кого сопровождала.

Высокий и худощавый мужчина неспешно вышагивал вперед, окруженный своими защитниками. Его матово-черное храмовое одеяние, похожее на смесь монашеской мантии и кимоно развивалось при ходьбе, будто бы ведомое незримым ветром. Из-под его краев изредка вылетали змейки угольной мглы, что тут же исчезали в воздухе. Энергия вен этого места вновь создала импульс, что отразился сиянием в бронированных частях одеяния гостя. Этот платиновый металл покрывали пурпурные руны, среди которых ярко выделялась размещенная на левом наплечнике, что выглядела как щит, внутри которого располагались четыре ромба.

Руки мужчины были спрятаны в размашистых рукавах, а вокруг его шеи обвевался кроваво-красный шарф, который он надевал еще реже, чем покидал крепость или доставал из подполы цельнометаллического зверя, именуемого «Справедливостью».

-«...» - Архонт подошел совсем близко, смотря на меня гетерохромным взглядом, что доказывал то, что это была не духовная эманация, а он лично.

-«Пресвятой Саризель...» - сказали все в рубке хором, после чего синхронно склонили головы и встали на одно колено. Недоумеая несколько секунд, Шинмо повторил это движение за восхищенным священником, сосредоточенным старпомом, спокойной синоби и ехидным рыцарем, принимая подобную позу и сделав руками похожий жест. Алад поприветствовал Архонта последним, витая в облаках и не заметив резкой смены обстановки.

-«Дедушка...» - я смущенно наклонила голову, все еще боясь, что моя вина не из тех, которые можно просто так простить. Да и мне самой не хотелось просто так бросать этот груз, ведь отныне эти воспоминания были моими, Ангуирэл забрал всех умерших с собой из того ада, спасая и карая их заключением в своем лезвии запекшейся крови.

-«Мы просим вас от имени Семнадцатых, простите нам наш опрометчивый поступок... Мы все виновны в случившемся в равной степени... Ваша внучка и так достаточно натерпелась, поэтому...» - Рейхан замолчала, как только рука Архонта потянулась ко мне. Все не на шутку перепугались, ведь выглядел Саризель не особо довольным.

-«Дитя... Тебе через многое пришлось пройти... Я хотел увидеть тебя и убедиться, что взвалил не слишком неподъемную ношу на столь юные и хрупкие плечи... Но теперь я вижу, что твои соратники за тебя горой... Это успокаивает меня, ведь я вновь понимаю, что мое решение не было ошибкой...» - он тяжело вздохнул, а после заговорил спокойно и размеренно,

-«Встаньте, мои Хранители!.. Я пришел не чтобы наказывать вас или хвалить, мне достаточно и того, что вы делаете все что в ваших силах, дабы нести нашу веру по всей галактике... Что защищаете мое наследие и друг друга на этом нелегком пути... Эх, я ведь тоже когда-то

участвовал в чем-то подобном!.. А теперь вся моя команды разбрелась по станции, ведь история «эпохи реставрации» завершена, но когда я понимаю, что ваша только начинается, то мое сердце радуется... Многих я нашел на краю мира, кого-то взрастила наша Храмовая крепость, но все мы – одна семья...» - дед возложил на меня свою ладонь и тепло улыбнулся, начав гладить по голове и растрепав и без того запутанные волосы.

-«...» - я спрятала взгляд, остальные же выдохнули с облегчением и поднялись с колен, молча наблюдая за действием. В рубке вновь воцарилась спокойная атмосфера, будто бы взятая из некоего священного места на вершине горы, или сада, цветущего круглый год.

-«И меня... Пожалуйста...» - смущенная Рейхан не удержалась, чтобы не попросить повторить с ней данное действо. Девушка подошла поближе, заливаясь румянцем.

-«Конечно!.. Ты ведь великолепно справляешься с каждым моим заданием, как и все здесь присутствующие... Для моих дорогих последователей не жалко столько эфемерной похвалы, мне ничего не стоит дать вам хотя бы это... Ведь я действительно люблю и ценю каждого, кто слышит мои слова и поддерживает наше общее дело и веру...» - Саризель едва слышно рассмеялся, пристально осматривая всех присутствующих, но не отвлекаясь от выдачи вознаграждения.

-«Эм... Ваше святейшество... я... тоже...» - Салливан сделал пару шагов в нашу сторону, едва выдавливая из себя слова,

-«Можно... и меня... тоже...» - переминаясь с ноги на ногу, Салливан снял сугэгаса, взяв её в руки и принимая эстафету похвалы.

-«Аха-ха-ха!» - дед залился искренним смехом, но просьбу выполнил.

-«Пф... Как дети малые... Смотреть противно!» - Шантир недовольно надулась.

-«Хм... А кто у нас тут такой сердитый?!.. Все еще сохраняешь этот образ...» - Архонт странно прищурился, отойдя от Салливана параллельно поглаживая бороду с вкраплениями седины. Священник еще какое-то время млел от подобного контакта с идолом, на которого постоянно молился. Фигура Архонта приблизилась к Шантир, дабы свершить предначертанное.

-«Эй! Эй!!! Мне не двенадцать лет, але!!! Прекрати, нет... стой...» - Матэя скрестила руки на груди, в последний момент перестав сопротивляться попытке себя погладить.

-«Всем порой нужно вспоминать, что они кому-то нужны... Особенно людям, которые лишились всего однажды...» - Саризель с печальной радостью смотрел на отвернувшуюся Матэю, которая чуть сквозь землю от стыда не провалилась. Наша цундере-синоби была последней из изначальной команды этого судна, кто захотел получить эту награду. Когда дед взглянул в сторону Айзека, он тут же очень энергично отрицательно замотал головой, выражая предельную незаинтересованность в подобных ритуалах.

-«...» - как будто нарочно игнорируя Шинмо и Алада, Саризель отпустил замершую в ступоре Шантир и направился обратно к выходу, явно намереваясь еще кое-что сделать,

-«В любом случае, мне нужно кое о чем с тобой поговорить, дитя... Это личная беседа, не будете любезны отдать мне своего легионера на часок другой?... А, Прелат Рейхан?..»

-«Ня... ня... ня...» - пребывающая в блаженном трансе рыцарь не сказу поняла что обращаются к ней, но как только осознала сей факт, тут же загорелась неподдельным энтузиазмом,

-«А!? Конечно! Для вас, всё что угодно!!!» - хором произнесли Рейхан и Салливан, отдавая дань рыцарского почтения.

-«Идем... это очень важно...» - дед похлопал меня по плечу и повел вперед по коридору. Стража во главе с Полемархи направилась следом, шагая ровно в ряд. Странно что ба не проронила ни слова за весь визит, наверное ей приносило удовольствие просто созерцать за всем и контролировать процесс молча из тени, а может она просто не знала что и добавить. В любом случае я ощущала теплую ауру, исходящую от нее, что выдавало полное душевное умиротворение вечной спутницы Архонта.

-«Юки... Есть еще одна причина, по которой я прибыл сюда... Несмотря ни на что, подобное не должно повториться... И я не про уничтожение целой планетарной крепости... нет... Я о том, что ты не должна покидать резонанс с душами своего оружия... Это недопустимо, твоя смерть... недопустима...» - его слова отбились эхом в моей голове. Когда я совершила новых шаг, то поняла, что мы уже не в коридоре дредноута. Мы переместились, прохладный ветер подул мне в лицо и растрепал волосы. Это уже был не металлический силуэт, это была иная проекция - чертоги сознания каждого изоморфа. Чертоги золотой лилии - «Лирио Дэ Аурум».

<http://tl.rulate.ru/book/20111/522407>